

Установа адукацыі
“Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна”

СЛОВА Ў МОВЕ, МАЎЛЕННІ, ТЭКСЦЕ

Зборнік
навуковых артыкулаў маладых вучоных-філолагаў

Брэст
БрДУ імя А.С. Пушкіна
2016

УДК 81 (082)
ББК 81я43
С 48

Рэцэнзенты:

доктар філалагічных навук, прафесар **Г.М. Мезенка**
кандыдат філалагічных навук, дацэнт **Л.В. Леванцэвіч**

Рэдакцыйная калегія:

кандыдат філалагічных навук, дацэнт **Л.А. Гадуйка**
кандыдат філалагічных навук, дацэнт **Т.А. Кісель**

Пад агульнай рэдакцыяй

кандыдата філалагічных навук, дацэнта **Н.Р. Якубук**

С 48 Слова ў мове, маўленні, тэксце : зборнік навуковых артыкулаў /
Брэсц. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна; пад агульнай рэд. Н.Р. Якубук;
рэдкал.: Л.А. Гадуйка [і інш.]. – Брэст : БрДУ, 2016. – 483 с.

Зборнік змяшчае навуковыя артыкулы маладых вучоных-філолагаў – студэнтаў, магістрантаў, аспірантаў – па праблемах мовазнаўства, літаратуразнаўства, журналістыкі.

Матэрыялы адрасаваны выкладчыкам і студэнтам вышэйшых навучальных устаноў.

Адказнасць за моўнае афармленне і змест артыкулаў нясуць іх аўтары.

УДК 81 (082)
ББК 81я43

© УА «Брэсцкі дзяржаўны
ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна», 2016

негосударственной прессы Брестчины (на примере газеты «Брестский курьер»)	
ЛАШКОВСКАЯ А. (БрГУ имени А.С. Пушкина) Особенности рекламных публикаций в изданиях Брестчины	302
МАРУДОВА А. (ВГУ имени П.М. Машерова) Оттопонимные зоонимы белорусского поозерья как репрезентаторы топоморфного кода культуры	306
МАТУЛЬ О. (ВГУ имени П.М. Машерова) Добро как одно из важнейших понятий духовной культуры белорусского народа (на материале периодической печати Беларуси)	310
НИКИТИНА Н. (БГПУ имени М. Танка) Композитная деривация в условиях авторского перевода с белорусского языка на русский	313
НИЧИПОРЧИК А. (БрГУ имени А.С. Пушкина) Имена собственные как средство лексической объективации восточного национально-культурного компонента в романе Ч. Айтматова «Плаха»	316
НОЗДРИН-ПЛОТНИЦКАЯ А. (БрГУ имени А.С. Пушкина) Из практики написания новостных сюжетов на канале «Буг-ТВ»	319
ОМЕЛЬЯНЧИК Я. (БрГУ имени А. С. Пушкина) Вербализация белого цвета в поэтическом языке Анны Ахматовой	324
ПЕРЕХОД С. (БГМУ) Великая Отечественная война в истории моей семьи	328
ПЕРЕХОД С. (БГМУ) Лингвокультурологическая характеристика лексемы «врач» в русском языке	331
ПЕРЕХОД С. (БГМУ) Образ военного врача в русской советской литературе	336
ПИТКЕВИЧ П. (БГУ) Кинометафора жизни и истории в романе И. Полянской «Читающая вода»	341
ПРИСТУПА О., КАЛИННИКОВ Н. (ГУО «Лицей № 1 г. Барановичи») Классификация и частотность морфонологических явлений в русском языке на основе материалов, используемых при подготовке к ЦТ	345
ПРОКОПЧУК О. (БрГУ имени А.С. Пушкина) Семантическая адаптация полонизмов в русском языке	348
ПРОНЯГИНА А. (БрГУ имени А.С. Пушкина) Отражение лексико-семантических процессов 20-х–30-х годов XX века в языке фельетонов М. Зощенко, И. Ильфа и Е. Петрова	351
ПРОТОСОВИЦКАЯ К. (БрГУ имени А.С. Пушкина) Языковая репрезентация авторского «я» в печатных СМИ (на материале статей газеты «Советская Белоруссия»)	354
РОМАНЕНКО И. (БрГУ имени А.С. Пушкина) Стилистические функции тропов в публицистическом тексте (на примерах брестских СМИ)	359

8. Материалисты Древней Греции : Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / Под ред. М. Дышника. – М., 1955. – С. 157.
9. Сердюк, Д. В. Белорусская культура: традиционные и новые ценности / Д. В. Сердюк // Матер. IV Междунар. науч. конф. студ., аспирантов и молодых ученых. 12 мая 2011 года / Гомельск. гос. ун-т им. П. О. Сухого. – Гомель, 2011. – С. 128–131.
10. Чокою, А. М. Роль эмоционально-экспрессивных средств в современном политическом газетном тексте: автореф. диссерт... кандидата филолог. наук / А. М. Чокою. – М. : Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, 2007. – С.11.

НИКИТИНА Н. (БГПУ имени М. Танка)

КОМПОЗИТНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В УСЛОВИЯХ АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Словообразование в русском и белорусском языках не имеет существенных различий, что обусловлено историческим родством и близостью двух языковых систем. Образование композитных единиц также происходит по аналогичным моделям. Очевидно, при переводе можно достаточно точно передать не только внутреннюю, но и внешнюю форму сложных слов. Представляется интересным исследовать степень адекватности композитных эквивалентов в авторском переводе с белорусского языка на русский.

Нами проанализировано 292 случая употребления сложных слов (композигов) в произведениях В. Быкова «Сотников», В. Козько «Судный день» («Суд у Слабадзе»), И. Мележа «Минское направление», написанных на белорусском языке, и в их авторских переводах на русский.

Следует заметить, что мы придерживаемся широкой трактовки термина *композит* и, вслед за Е.С. Кубряковой, понимаем под ним «языковое выражение из нескольких полнозначных слов или основ, которое должно представлять собой целостную единицу номинации, в которую нельзя вклинить другие полнозначные единицы и которая моделируется для выражения определенного словообразовательного значения определенным формальным способом» [1, с. 6].

Из собранного корпуса композитных единиц 276 обладают формальным эквивалентом в тексте на другом языке. Из них 155 белорусских слов переданы композитами при переводе на русский язык (*студэнтка-надпольшчыца* – *студентка-подпольщица*, *светлавалосы хлопец* – *светловолосый парень* и др.), в 61 случае белорусские слова и в 60 случаях русские не имеют композитного эквивалента (*стогне-канае таварыш* – *погибает товарищ*, *пагрозліва-напружана варухнулася* – *напряженно дернулась*; *крэсіва* – *камень-кремень*, *хваравітая знямога* –

болезненно-сладостная истома и др.). Безэквивалентными являются 12 белорусских и 5 русских сложных слов.

В ходе анализа частеречных соответствий установлено, что большинству композитов соответствуют слова той же части речи в другом языковом варианте художественного текста. Чаще всего это имена существительные (131), имена прилагательные (84), наречия (15) и глаголы (14).

Изменения, которым подвергаются композиты, затрагивают как внешнюю форму слова, так и его семантику, хотя большинство примеров демонстрирует отсутствие трансформаций плана выражения и плана содержания – 152 и 203 словоупотребления из 276 соответственно.

Рассмотрим основные виды преобразований плана выражения композитов при авторском переводе. Самым распространенным из них является **словообразовательная трансформация** (74 случая), включающая следующие модели изменений:

1. «Простые слова – сложное слово» (36): *дубы – дубы-ведуны; адводзіла ад вачэй вясёлку – отводила от глаз радугу-дугу* и др.

2. «Складаные слова – простое слово» (34): *ад думкі-здагадкі – от мысли; падхапілі за вярочку-пуавіну – ухватили за веревочку* и др.

3. Перестановка составляющих композита (4): *з-за жоўта-сіняватых ствалоў – из-за синевато-желтых стволов; наблізу двух блізнят-бярозак – вблизи двух березок-близнецов* и др.

Показательны случаи образования композита из белорусского слова и его русского аналога: *дзядкі ступалі бусламі – деды вышагивали буслами-аистами; у сундуку-куфры – в сундуке*. Данный способ деривации можно рассматривать как проявление билингвизма автора-переводчика, для которого оба языка равнозначны по степени употребительности.

Грамматические трансформации (37 примеров), как правило, представляют собой замены:

1. «Кампазіт – словосочетание» (9): *свістаў-шархацеў вецер – с присвистом шуршал ветер; абарванка-вар'ятка – сумасшедшая нищенка; алешынкi-недаросткі – кусты низкорослых олешинок* и др.;

2. «Спалучэнне слоў – композит» (9): *нешта невядомае, загадкавае і страхавітае – что-то коварно-вероломное; хадзілі павольна, мерна – размеренно-неторопливо похаживали* и др.;

3. «Словазлучэнне – композит» (6): *надобныя да чарапах машыны – черепахоподобные машины; поўны целам – полнотелый* и др.;

4. «Кампазіт – сочетание слов» (6): *нешта вытыркала-бугрылася – что-то выпирало, бугрилось; маўкліва-адчужана сцішыўся – не проронив ни слова, отчужденно затих* и др.

Орфографические трансформации (13) выражены моделями:

1. «Праз дэфіс – раздельно» (8): *рухі былі спакойна-ўпэўненыя – движения были спокойно уверенными; поле не здавалася паныла-раўнінным – поле не казалось уныло равнинным* и др.;

2. «Асобна – через дефіс» (4): *твар быў суро́ва задуменны – лицо было сурово-сосредоточенно; сцюдзена насцяро́жаныя вочы – холодно-настороженные глаза* и др.;

3. «Разам – через дефіс» (1): *лег тварам на беламертвае – лег лицом на бело-мертвое.*

Примеры трансформации плана содержания исходного белорусского текста при авторском переводе на русский язык показывают в целом несущественное изменение значений слов. Отмечены преобразования следующих видов.

Конкретизация (20) – добавление основы к простому слову, вследствие чего образуется композит с более точным значением: *да заследжанага зрэзу-тарца – на свежезаслеженный торец; марозлівы вецер – обжигающе-морозный ветер* и др.

Частичная замена значения (18) – замена либо удаление одной из основ композита, влекущее за собой некоторое изменение смысла высказывания: *трывожна-напружана глядзела – тревожно-понимающе смотрела; жалобна-жаласлівы тон – жалостливо-покорный тон* и др.

Опущение (12) – удаление одной из двух – часто синонимичных – основ композита, не влияющее на семантику слова: *выходзіць-атрымоўваецца – получается; заалагічна-фізічную патрэбу – зоологическую потребность* и др.

Полная замена значения (9) – замена исходного слова другим, не равнозначным по смыслу: *глянцавата-чорнае поле – рыжеватое поле; носікам-бульбачкай – остреньким носиком* и др.

Добавление дополнительного значения (7) – привнесение основы с новым, дополнительным смыслом при одновременном сохранении семантики исходной лексемы: *страхавітае пачуцце – пугающе-брезгливое чувство; хвалюючае адчуванне – тревожно-волнующее чувство* и др.

Генерализация (7) – удаление одной из основ композита, которая несла конкретизирующую смысловую нагрузку: *дастанецца п'яніцу-паліцаю – достанется полицаю; гітлеравец-аўтаматчык – гитлеровец* и др.

Подчеркнем, что в ряде случаев сложно разграничить виды трансформации плана содержания ввиду незначительности семантических расхождений.

Итак, для композитной деривации авторских переводов с белорусского языка на русский характерны определенные особенности. В подавляющем большинстве случаев:

- белорусские сложные слова переданы русскими композитами, а отсутствие композитного эквивалента в равной мере свойственно обоим языковым вариантам текста;

- композитам соответствуют слова той же части речи в тексте перевода;

- отсутствуют трансформации плана выражения и плана содержания сложных слов.

Основными видами преобразований плана выражения композитов при авторском переводе являются словообразовательная, грамматическая и орфографическая трансформации. При изменении плана содержания наблюдаются такие явления, как конкретизация, частичная замена значения, опущение, полная замена значения, добавление дополнительного значения и генерализация, разграничение которых часто носит неоднозначный характер.

Литература:

1. Кубрякова, Е. С. Словообразование как процесс номинации и его отличительные формальные и содержательные характеристики / Е. С. Кубрякова // Теоретические основы словообразования и вопросы создания сложных лексических единиц : сб. ст. / Пятигорский педагогический ин-т. – Пятигорск, 1988. – С. 4–22.

НИЧИПОРЧИК А. (БрГУ имени А.С. Пушкина)

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК СРЕДСТВО ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ ВОСТОЧНОГО НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В РОМАНЕ Ч. АЙТМАТОВА «ПЛАХА»

Чингиз Айтматов – классик киргизской и русской литературы, лауреат многих престижных премий. Его произведения экранизированы, переведены на разные языки. Творчество писателя отличается яркой публицистичностью, острой социальностью и высоким уровнем художественности, подкрепленным философской глубиной и наполненностью. В этом суть феномена Айтматова-писателя. Все его произведения, казалось бы сотканное из сиюминутных, актуальных моментов нашей жизни, несут глубинные пласты, заключающие в себе осмысление сложнейших социальных, психологических, общечеловеческих проблем [1].

Роман «Плаха» – это произведение о стихийном бедствии, о смертоносном обвале, который ощутил писатель как состояние